

цию 1701 ООН¹». И далее, Самих Раад сам выражает сомнение в том, что «Хизбулла» осталась верной идее создать исламскую республику в Ливане. Он пишет: «В нынешних речах нет ссылок на такие цели. Является ли это только стратегическим отсутствием, продиктованным тактической потребностью адаптировать свою речь, или признаком реальной политической эволюции? Сегодня ничто не позволяет нам утверждать это»². Очевидно, что ответ на этот вопрос остается открытым.

* * *

P.S. И тем не менее... французские исследователи Анне-Люси Шаен-Удин и Яра-Эль-Хури в статье «Ливанская гражданская война» пишут, что «Хизбулла» «рассматривает создание Исламской Республики в гипотетическом будущем, когда будут созданы благоприятные условия» для этого³.

*Статья предоставлена авторами для публикации в бюллетене
«Россия и мусульманский мир»*

2021.02.002. **Сченснович В.Н.***
ИСТОРИКО-РЕЛИГИОЗНОЕ НАСЛЕДИЕ ИРАНА
И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СТРАНЫ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
(Сводный реферат)

1. *Маслакова-Клауберг Н.И.* Открывающийся всему миру Иран: историко-религиозное наследие // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир.* – 2019.– № 2 (20). – С. 171–187.

¹ Резолюция, принятая единогласно членами Совета Безопасности ООН (11.08.2006), направленная на прекращение конфликта между Израилем и Ливаном в 2006 г.

² Samih Raad «Une expérience politique islamique au Liban» – *Le Portique* // 16.02.2021 // <http://journals.openedition.org/leportique/1408> (17.02.2021).

³ Chaigne-Oudin A.-L., El Khoury Y. Guerre civile libanaise. 30.10.2020 // <https://www.lescledumoyenorient.com/Guerre-civile-libanaise.html> (05.03.2021).

* Сченснович В.Н., научный сотрудник, отдел Азии и Африки, Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем, ИНИОН РАН, e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

2. Мамедова Н.М. Социальная политика как фактор управления культурно-сложным обществом (на примере Ирана) // *Вестник Института востоковедения РАН.* – 2020. – № 1 (11). – С. 255–271.

Ключевые слова: историко-религиозное наследие Ирана; зороастризм; исламский мир; сунниты и шииты; Навруз; иудаизм; христианство; Исламская революция 1979 г.; современная социальная политика страны; исламское правление; исламские фонды; вакфы.

Маслакова-Клауберг Н.И.,

кандидат политических наук,
Дипломатическая академия
МИД России

Мамедова Н.М.,

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Института востоковедения РАН

В статье Н.И. Маслаковой-Клауберг «Открывающийся всему миру Иран: историко-религиозное наследие» [1] рассматривается история появления и формирования на территории современного Ирана различных мировых религий в доисламский и исламский периоды. Основное внимание уделяется зороастризму как первой монотеистической религии и национально-государственной религии – исламу шиитского толка.

Иран (до 1935 г. – Персия) – одно из древнейших в мире государств, насчитывающее, согласно письменным источникам, почти 5-тысячелетнюю историю. Древнеиранские религии (зороастризм, зерванизм и манихейство) оказали влияние на формирование философских воззрений Античности и появление эсхатологических учений в христианстве и исламе. Персия прошла несколько исторических этапов, меняя формы государственного правления – от монархии и империи к исламской республике.

Иран во все времена характеризовался как теократическое государство с богатейшим культурно-историческим наследием. В мировой истории Персия всегда была перекрестком различных цивилизаций, культур и религий. В современном Иране наряду с государственной религией – исламом шиитского толка представлены другие мировые религии и конфессии: ислам суннитской направленности, зороастризм, иудаизм и христианство. Большинство иранцев относят себя к мусульманам-шиитам (85%), мусульмане-

сунниты составляют около 9% населения, христиане – 4%, а к 2% относятся иудеи, зороастрийцы, а также другие религиозные меньшинства – бахаи, мандеи, индусы, езиды. Христианство, иудаизм и зороастризм имеют официальное признание в Иране и защищены конституцией страны.

Первой монотеистической религией на территории Древней Персии был зороастризм, который возник в среде восточноиранских племен. Эта религия получила название по имени ее основателя – пророка и жреца Зороастра (или Заратуштры). В период с VI в. до н.э. по VII в. н.э. зороастризм являлся национально-государственной религией Персидской империи. В правление персидских царей из династии Ахеменидов – Кира I (Великого) и Дария I (Великого) – зороастрийские религиозные обряды, прежде всего поклонение огню, получили статус государственного культа. Завоевание Персии Александром Македонским в IV в. до н.э. привело к разграблению и разрушению многих архитектурных комплексов, храмов и святилищ. Были потеряны также древние тексты и священные книги. Оставшиеся исторические реликвии хранятся сегодня в ведущих музеях мира, в частности в Лувре, Эрмитаже, Национальном (Археологическом) музее Тегерана и др.

В 1930-е годы во время правления шахов династии Пехлеви зороастризм вошел в моду. Религиозная символика зороастризма стала украшать государственные учреждения, появились зороастрийские школы, приверженцы этой религии получили возможность занимать высокие должности, что ранее не допускалось. В конце 1930-х годов духовенство Ирана объявило в специальной фетве о том, что зороастрийцы находятся под защитой ислама.

Зороастризм берет свое начало в Иране, в котором родился, жил и проповедовал основатель этой религии. По преданию, Зороастру было дано Откровение от Ахурамазды (Бога) в виде Авесты – священного писания зороастризма. Эта книга состоит из собрания разновременных текстов, написанных на древнеиранском языке, так называемом авестийском. Всего Авеста включает 21 книгу, большая часть которых утрачена. В основе вероучения Зороастра лежит представление об Ахурамазде («Мудром Боге»), который провозглашен «единственным несотворенным богом, существующим вечно, творцом всего благого». Другим аспектом учения является свободный выбор и участие человека во вселенской борьбе добра и зла на стороне светлых сил. Дела и поступки каждого должны соответствовать трем морально-этическим принципам зороастризма: Благая мысль, Благое слово, Благое дело. Последователи зороастрийского

учения утвердили почитание трех «священных стихий»: воды, земли и огня как символа Ахурамазды.

С приходом ислама в Персию зороастризм долгое время преследовался, а многие храмы были разрушены. В XX в. интерес к древней религии стал возрастать, и в городе Йезд в 1934 г. был открыт зороастрийский храм Атеш Варе Херам Йезд. Сегодня здесь находится духовный центр зороастризма.

Из зороастрийских традиций пришел в культуру иранских и тюркских народов праздник весны и Нового года – Навруз, который стал национальным праздником во многих странах: Иране, Казахстане, Киргизии, Азербайджане, Таджикистане, Узбекистане, Туркменистане и др. В феврале 2010 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о праздновании Международного дня Навруз, который теперь ежегодно отмечается 21 марта.

В настоящее время зороастрийские общины сохранились в Иране (гербы) и в Индии (парсы), имеются небольшие общины в США и Западной Европе. В России и странах СНГ действует сообщество традиционных зороастрийцев «Благоверие». По разным оценкам, приверженцев зороастризма в мире насчитывается 100–200 тыс. человек, из них от 25 до 50 тыс. живут в Иране. В современном Иране зороастрийцы имеют такие же права, как и другие религиозные меньшинства. За ними закреплено одно место в парламенте (Меджлисе), они имеют собственные школы, детские сады, кладбища, могут создавать культурные и спортивные объединения.

Зороастризм, замечает автор, мог бы претендовать на роль мировой религии, однако распространение ислама привело к потере части его сторонников. В период правления династии Сасанидов в 637 г. н.э. арабы захватили столицу империи – Ктесифон, и Персия оказалась под властью Арабского халифата. Зороастрийская община стремительно сокращалась и превратилась в религиозное меньшинство.

В результате арабского завоевания в VII в. н.э. и включения страны в состав Халифата Омейядов ислам стал господствующей религией Персии. Исламизация Персии повлияла на культурно-религиозную составляющую государства, при этом сохранив древнее цивилизационное наследие. Ислам возник как самая молодая мировая религия, а уже в первом столетии своего существования распался на три основные направления – суннизм, шиизм и хариджизм. Толчком к религиозному расколу послужили разногласия в вопросе о характере и природе верховной власти в исламском государстве.

Шиизм (от арабского «ши'а» – «партия», «политическая группа имама Али») является крупным религиозным направлением ислама. Основоположником религиозной доктрины шиизма считается Абдалла ибн Саба, который утверждал, что пророк Мухаммад лично сделал Али своим преемником. В 1501 г. шах Исмаил I из династии Сефевидов объявил себя шахом Ирана и создал Сефевидское государство. В качестве государственной религии был утвержден шиитский ислам иснаашаритского направления (так называемые шииты-двунадесятники). Распространение шиизма сопровождалось гонениями на суннитов. К 1698 г. шиизм стал государственной религией страны для большинства населения Персии. С тех пор Иран является исламским государством шиитского толка. Шиитское направление ислама преобладает также в Азербайджане, Бахрейне, Иране, Ливане и др.

Шииты-двунадесятники признают своими духовными руководителями 12 имамов из рода Али ибн Абу Талиба. Они почитаются как религиозные и политические преемники пророка Мухаммада. Али ибн Абу Талиб считается первым имамом и законным преемником пророка Мухаммада для всех шиитов. Он был убит в 661 г. н.э. в иракском городе Куфа и похоронен в мечети Имама Али – святом месте для мусульман-шиитов.

Существует ряд различий в религиозных правилах и традициях между шиитами и суннитами. Оба направления почитают пророка Мухаммада как последнего пророка и посланника Аллаха. Согласно шиитской традиции, все имамы должны происходить из рода имама Али. Других трех праведных халифов – Абу Бакра, Умара ибн аль-Хаттаба, Устана ибн Аффана они не признают. Сунниты признают всех четырех праведных халифов. Однако они считают имамов только лидерами мусульманских общин и руководителями мечетей. Шииты же почитают имамов как посредников между Аллахом и верующими. Для шиитов имам – духовный лидер и избранник Пророка, его представитель на земле. Сунниты видят в имаме Али лишь последнего из четырех праведных халифов.

Восприятие ислама имеет некоторые различия у двух ветвей ислама. Священный Коран и Сунна являются Священным Писанием для мусульман всех толков, при этом шииты признают святыми изречения (хадисы) пророка Мухаммада и слова имамов. В Коран шииты добавили суру «Два светила» о божественной связи пророка Мухаммада и халифа Али, а из хадисов Сунны признаются только те, авторами которых являются Али и его последователи. Считается, что халиф и имам Али и его потомки имеют божест-

венную природу, поэтому их претензии на власть неоспоримы. К пяти столпам суннитского ислама относятся: декларация веры, молитва, пост, благотворительность и паломничество. В шиизме пятью столпами веры считаются монотеизм, вера в божественное правосудие, вера в пророков, вера в имамат (божественное лидерство) и вера в Судный день. По некоторым данным, сунниты в странах Ближнего Востока считают шиитов не истинными мусульманами, тогда как шииты обвиняют суннитов в чрезмерном догматизме, который становится почвой для появления исламского экстремизма.

В первой половине XX в. в Иране произошли политические события, которые повлияли на общую судьбу страны, в частности, так называемая Белая революция 1963 г., которая представляла собой проведение социально-экономических и аграрных реформ шахом Ирана Мохаммедом Резой. Главной целью реформ было преодоление феодальных пережитков, вестернизация, деисламизация и интеграция страны в мировую капиталистическую систему. Эти преобразования проводились при поддержке западных стран и США, что привело к недовольству господствующей элиты в Иране. Шах распустил Меджлис (парламент), и реформы проводились на основе его декретов. Все это привело к резкой радикализации иранского общества, отвергшего западный путь развития.

В результате Исламской революции 1979 г. к власти в Иране пришли представители духовенства шиитов-двунадесятников во главе с аятоллой Хомейни, которые упразднили монархию и провели народный референдум о новом политическом устройстве. 1 апреля 1979 г. была провозглашена Исламская Республика Иран. В 1979 г. духовным лидером страны стал Великий аятолла Рухолла Мусави Хомейни. Высшим руководителем страны, главой государства и духовным лидером с 1989 г. является Великий аятолла Сейед Али Хосейни Хаменеи, один из ближайших соратников аятоллы Рухоллы Мусави Хомейни. С 1981 по 1989 г. он был президентом Ирана.

Шиитский ислам в Иране сформировался в качестве формы национального вероисповедания и стал частью народного самосознания, это придало ему религиозную самобытность в мусульманском мире. Наряду с тем что Иран остается исламским государством шиитского толка, страна сохраняет за собой статус многонационального государства с богатейшим историко-религиозным наследием. Религиозный ландшафт ИРИ составляют, помимо мусульман-шиитов, представители других мировых религий, которые исторически связа-

ны с судьбой страны. Их присутствие в Иране является своего рода «барометром» религиозно-политического климата государства, занимающего одно из важных стратегических мест на Ближнем Востоке, заключает исследователь.

Н.М. Мамедова в статье «Социальная политика как фактор управления культурно-сложным обществом (на примере Ирана)» [2] отмечает, что социальная политика для страны имеет особую актуальность из-за уникальности структуры власти исламского режима и исторически сложившейся культурной и этноконфессиональной неоднородности иранского общества. Существующая система власти насчитывает всего четыре десятилетия, и проводимая ею социальная политика как фактор управления обществом формируется и эволюционирует под влиянием и исламских принципов, и меняющихся потребностей населения страны.

Поскольку одной из главных своих целей исламский режим провозгласил достижение социальной справедливости, автор дает анализ социально-экономической дифференциации иранского населения, динамики показателей бедности и неравенства. Эти показатели находятся в прямой зависимости не только от социально-экономической политики страны, но и от ее взаимосвязей с мировым рынком. Н. Мамедова приходит к выводу, что в настоящее время все более сильное влияние на возможности поддержки наименее обеспеченных слоев населения оказывают внешние факторы. Идеологические факторы, консолидирующие общество в течение нескольких десятилетий, начинают уступать свои позиции прагматичным целям – повышению жизненного уровня населения, доступу к активному участию в экономической и политической жизни.

Иранская революция 1979 г., изменившая ход исторического развития Ирана как древнейшего в мире монархического режима, являлась по своему характеру цивилизационной. Она сменила фактически светский характер шахского режима на религиозный и привела к власти духовенство. В 1960–1970-е годы в Иране проводились достаточно радикальные для восточных стран экономические реформы, особенно в аграрной сфере. Также были приняты законы, направленные на улучшение социальных условий жизни населения, во многом аналогичные европейским законам. Законом о труде вводился 8-часовой рабочий день, предусматривалось пенсионное обеспечение в размере до 80% от заработной платы. Создание системы социального страхования привело к расширению прав женщин, в том числе в семье (был запрещен институт вре-

менного брака – «сиге»). Впервые в истории Ирана женщины делились одинаковыми с мужчинами избирательными правами. Была введена система обязательного начального и среднего образования, заработала программа борьбы с неграмотностью.

Когда в 1970-е годы возник дефицит товаров на внутреннем рынке, государство стало фиксировать в интересах людей цены на основные товары. Все экономические реформы проводились официально под лозунгом соучастия в них населения страны, и этот же принцип лежал в основе социальной политики, однако реального соучастия большинства населения в преобразованиях не произошло. Сложившийся к концу 1970-х годов узкий олигархический слой фактически перекрыл каналы для подключения к социально-экономическим и политическим процессам широким слоям мелких и средних предпринимателей. Несмотря на социальные улучшения и экономический рост, с конца 1977 г. стали нарастать антишахские выступления, связанные с ускорившимся расслоением общества, с доминированием в экономике иностранных компаний, а во внутренней политике с внедрением в повседневную жизнь западных ценностей.

Углубление разрыва в доходах населения было использовано духовенством как нарушение одного из главных в исламе – принципа социальной справедливости. Нарушением этого принципа являлся и жесткий контроль государства за выборами, использование шахом права на роспуск парламента, в отсутствие которого начали проводиться реформы, ограничение гражданских свобод в виде запрета партийной и общественной деятельности.

Иранская революция 1979 г. ставила три цели: социальная справедливость, свобода, демократия и независимость от влияния великих держав. Эти цели поддерживались большинством населения Ирана, независимо от этнической и конфессиональной принадлежности. Главное, что привлекало население страны, – это достижение социальной справедливости и поднятие уровня жизни наиболее бедных слоев населения. Поэтому новый исламский режим провозгласил своей социальной основой именно слой обездоленных («мостаззефин»), а основной целью – поддержку тех, кто не смог стать реальным соучастником экономических изменений при шахском режиме. В новой конституции, принятой в декабре 1979 г., говорилось, что исламское правление обязано обеспечить равные возможности для всех.

Автор отмечает, что поддержка наиболее бедной части населения особенно актуальна для этнически и религиозно дифферен-

цированных обществ, которым является иранское общество. Вскоре после Исламской революции многие законы и организации, которые отвечали за социальную политику, были отменены и распущены. Стали создаваться новые организации, которые должны были на деле воплощать исламские нормы поддержки населения. Такими организациями стали исламские фонды (боньяды). Вновь поощрялось создание новых вакфов, традиционных для ислама форм благотворительной деятельности, запрещенных при режиме Пехлеви.

Снижение уровня экономического неравенства путем справедливого распределения доходов признается практически во всех планах социально-экономического развития Ирана целью социальной политики. Исламским принципом справедливости объяснялась необходимость национализации крупной собственности после революции в пользу всей уммы, этим же принципом объясняется в настоящее время необходимость приватизации, так как облегчается доступ к собственности населения.

Для эффективности социальной политики большое значение имеет существующий в стране уровень бедности и степень неравномерности доходов населения. Всемирный банк в настоящее время считает порогом бедности 1,9 долл. в день. В 1990 г. доля населения, живущего на 1,9 долл. в день, составляла 5,6%, в 2000 г. – 2,6%, в 2010 г. – 1,0%, в 2018 г. сократилась до 0,3%. Но минимальная заработная плата (менее 300 долл. в текущих ценах) чуть ли не вдвое ниже дохода, определяющего международный порог бедности. Таким образом, проблема поднятия жизненного уровня беднейших слоев населения для руководства ИРИ остается актуальной. Для решения этой проблемы постоянно повышается уровень минимальной заработной платы, от которой ведутся начисления по социальным выплатам. Минимум заработной платы определяется ежегодно, чтобы нивелировать влияние инфляции. За 10 лет – с 2000/2001 по 2010/2011 г., минимальная заработная плата выросла более чем в 4,5 раза – с 57 до 303 долл. в месяц.

В целях воплощения принципа исламской справедливости реализуются программы по участию населения в различных экономических проектах. Из бюджета выделяются средства на текущие социальные нужды и на реализацию инвестиционных проектов. При распределении государственных ассигнований, особенно на реализацию инвестиционных проектов, большое внимание уделяется провинциям, населенным этническими меньшинствами (например, Хузестану, Систану и Белуджистану). Исламский ре-

жим сохранил в целом действовавшую до революции систему социального обеспечения, но внес в нее значительные коррективы. В настоящее время все население Ирана охвачено системой социального страхования. Пенсионная система обеспечивает уровень жизни выше порога бедности. Минимальная пенсия равна минимальной заработной плате, или около 70% от средней зарплаты по стране. Действует несколько крупных государственных пенсионных фондов. Это Организация социальной защиты, Организация социального обеспечения, Пенсионная организация государственных служащих. Государственная Организация социального обеспечения в 2016/2017 гг. оказала различного рода помощь 41,4 млн человек. Пенсионные государственные фонды формируются за счет пенсионных отчислений. Из этих средств финансируются пенсии по старости, нетрудоспособности и по случаю потери кормильца, а также медицинское страхование пенсионеров. На конец 2017 г. действовало 24 пенсионных фонда, многие из них стали нуждаться в дополнительных средствах из-за кризисной ситуации в экономике. В 2016 г. правительство дополнительно вложило более 1 млрд долларов в пенсионные фонды. Это было связано также и с увеличением числа пенсионеров, с ростом средней продолжительности жизни до 70 лет.

Для усиления авторитета власти и укрепления внутренней стабильности социальная помощь оказывается и через исламские организации. Это, прежде всего, исламские фонды, созданные после революции, вакфы и различные общественные благотворительные организации. По разным оценкам, число только официально действующих в стране религиозных и общественных благотворительных фондов составляет около трех тысяч. Несколько десятков тысяч вакфов и других религиозных организаций занимаются благотворительной деятельностью. Для иранских условий такого рода помощь является типичным явлением. По оценкам экспертов, иранская семья получает различного рода субсидий больше своего дохода от работы и от своей собственности. Субсидии семьи получают и от государства (компенсации за повышение цен на топливо, электроэнергию и т.п.), и от благотворительных организаций, в том числе от исламских фондов. Наиболее крупными исламскими фондами, которым после проведенной национализации была передана значительная часть собственности, являются Фонд обездоленных (Боньяде мостазефин), Фонд шахидов и др. Большую благотворительную деятельность ведет фонд имама Хомейни. В 2016/2017 гг. он оказал помощь 3 млн семей, в том

числе более 1,6 млн – старикам, 0,3 млн – сиротам, 0,85 млн – опекунам сирот. Фонд шахидов помогает семьям, главным образом, пострадавшим во время революции и ирано-иракской войны. В 2016/2017 гг. фондом была оказана помощь почти 400 тыс. семьям. Фонд выплачивает также пенсии работникам своих предприятий, ведет большие образовательные и медицинские программы, жилищное строительство, оказывает помощь молодоженам и т.п. Крупнейшим исламским фондом является Фонд обездоленных. В последние годы около 20 млн долл. им было потрачено на проекты, направленные на сокращение бедности. В 2016/2017 гг. фонд на эти проекты выделил 110 млн долл. Социальная поддержка в виде медицинской помощи, обеспечения жильем, денежных пособий оказывается через Штаб (Сетаде эджрайе-йе фармане хазрате Имам) исполнения указов имама, который был создан по инициативе Хомейни незадолго до его смерти. По некоторым оценкам, он превратился в крупный холдинг с капиталом более 100 млрд долл.

Традиционно социальная помощь оказывается через вакфы, получившие импульс к развитию после Исламской революции. Вакфы Кума участвуют, главным образом, в развитии религиозного образования, в издании религиозной литературы. На средства крупнейшего вакфа страны – «Астане Кодс Разави», чьим религиозным центром является гробница имама Резы в Мешхеде, ведется образовательная деятельность, расширяется сеть спортивных площадок, осуществляется помощь в здравоохранении, благоустройстве города. Этот вакф, основанный в XVI в., владеет сотнями тысяч гектаров земель, пожертвованных в течение нескольких столетий. По размерам собственности вакф является одним из крупнейших в мире, имея более 60 предприятий, фирм, различных центров, медресе, университетов. Меджлис в 2018 г. принял решение об уплате вакфом налогов, эти поступления должны использоваться для развития сельских школ и депрессивных районов, т.е. на благотворительные цели.

Каждое из правительств вносит свои коррективы в проведение социальной политики. В период правительства Х. Рафсанджани стала проводиться приватизация, причем продажа акций для работников компаний производилась по сниженным ценам. Правительство М. Хатами попыталось сделать более открытой деятельность исламских фондов и других религиозных организаций, активизировало процесс создания партий и общественных организаций для вовлечения населения в общественную жизнь страны и укрепления демократических принципов в управлении государством. Впервые

были проведены выборы в местные органы власти, расширены их права в области проведения бюджетной и социальной политики на местах. При М. Ахмадинежаде, когда в отношении Ирана стал формироваться санкционный режим, направленный, в первую очередь, против крупных государственных компаний, с согласия рахбара начала осуществляться широкая программа приватизации, в том числе банков. Начали выпускаться «акции справедливости», или «бумаги участия», чтобы обеспечить социально справедливый характер приватизационному процессу. Был создан Фонд справедливости, которому передавалось от одной пятой до трети акций приватизируемых предприятий. Наиболее бедная часть населения получила акции на безвозмездной основе. Осуществлялись программы помощи молодежи, жилищная программа, которая предусматривала строительство жилья для малоимущих, особенно в провинциях.

Для правительства Х. Роухани проведение эффективной социальной политики означало, прежде всего, восстановление экономического потенциала и обеспечение экономического роста. Заключив Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) и добившись снятия санкций, правительство смогло сохранить выплату денежных компенсаций при повышении цен на субсидированные товары. Но были урезаны и сами размеры выплат и масштабы охвата ими населения. В 2015–2017 гг. удалось увеличить расходы на образование, здравоохранение, сократить уровень безработицы. В бюджете на 2019/2020 гг. были увеличены, прежде всего, расходы на социальные нужды. Вместе с тем сужение финансовых возможностей государства в условиях санкций поддерживать цены на внутреннем рынке, закупочные цены на продукцию сельского хозяйства, осуществлять благотворительные проекты по жилищному строительству, проводить политику по повышению оплаты труда, уровня здравоохранения и образования, ведет к нарастанию социальной нестабильности. В условиях, когда высока вероятность сокращения бюджетных поступлений, значимость социального аспекта в политике исламского руководства возрастает, так как от эффективности социальной политики во многом зависит сохранение доверия населения к исламской форме правления, подчеркивает исследователь.